

*Я.М. Князев***Институт Востоковедения РАН**

**О даосских комментариях «Дао дэ цзина»
(на примере 28 чжана)**

Аннотация. Статья посвящена комментариям «Дао дэ цзина», написанным даосскими деятелями. «Дао дэ цзин» является ключевым трактатом, который заложил основу даосской философской традиции и оказал влияние на все сферы даосской культуры, а комментаторская традиция, возникшая вокруг него, стала фундаментом даосского философского дискурса. В статье рассмотрены и переведены комментарии даосского отшельника Хэ-шан-гуна 河上公 (II в. до н.э.), относящиеся к нескольким строкам 28 чжана «Дао дэ цзина». На примере изменения образов вокруг понятий *си/цзи* 谿 и *гу* 谷 и их трактовки в данных комментариях показан расцвет даосской комментаторской традиции. Данные комментарии и многие другие входят в состав нескольких томов даосского канона «Дао цзана» 道藏, что формирует целостную картину комментаторской литературы «Дао дэ цзина» и упрощает исследование. Таким образом, данные комментарии иллюстрируют философский и литературный портрет взглядов даосской традиции того периода, а также являются самостоятельным памятником своей эпохи, что подчеркивает важность их изучения, интерпретации и введения в научный оборот.

Ключевые слова: Китай, даосская философия, «Дао дэ цзин», комментарии.

*Iaroslav M. Kniazev***Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences**

**About the Daoist commentaries of «Dao de jing»
(on an example of 28 zhang)**

Abstract. This article is dedicated to «Dao de jing» commentaries, written by daoist activists. «Dao de jing» is a crucial text, fundamental for the daoist philosophical tradition; it affected all the spheres of the daoist culture, and the commentators' tradition, which formed around it, became fundamental for daoist philosophical discourse. The article observes and translates commentaries of a daoist hermit He-shang-gong 河上公 (2nd century BC) which are related to 28 zhang of «Dao de jing». Changes in commentaries related to concepts of *xi/qi* 谿 и *gu* 谷 and their perception illustrates dawn of daoist commentary tradition. These commentaries among many others are included in several tomes of Daoist canon «Dao zang» 道藏, it forms complex perception of «Dao de jing» commentary tradition and simplify research. Therefore, these commentaries illustrate philosophical and literally image of daoist traditional perception of this period, and moreover they

are self-sufficient monument of their era. It underlines importance of their research, interpretation and introduction into scientific circulation.

Keywords: China, Daoist philosophy, *Dao de jing*, commentaries.

«Дао дэ цзин» является одним из важнейших даосских трактатов. Несмотря на его специфику, практически каждый переводчик хотя бы раз пробовал переводить его. Поэтому в настоящее время опубликовано огромное количество переводов, в том числе более двадцати на русский язык [см.: Кобзев 2023, 108]. Большая часть переводов опирается только на текст самого источника и не учитывает опыт китайских (особенно даосских) комментаторов. В связи с этим их авторы могли упустить важные особенности, характерные для даосской традиции, в рамках которой и было создано данное сочинение. Следовательно, необходимость в изучении и переводе комментариев не меньше, чем самого «Дао дэ цзина».

Одни из первых комментариев были написанные отшельником Хэ-шан-гуном 河上公 (II в. до н.э.) [河上公 2004]. Он посвятил всю жизнь изучению «Дао дэ цзина» и его комментированию, и даже представил свои толкования как «учебник по личностному самосовершенствованию и социальному благоустройению» императору Вэнь-ди (правил 180—157 гг. до н.э.) [Кобзев 2023, 106]. Для примера рассмотрим фрагменты комментариев к 28 чжану, поскольку он содержит минимальное количество абстрактных образов.

[ДДЦ]: «Кто знает свое женское, хранит свое мужское, становится ложбиной Поднебесной» [Лукьянов 2000, 188].

[Комментарий Хэ-шан-гуна]: «Мужское — это метафора величия, а женское — метафора скромности. Хотя человек знает свое величие, он должен сохранять скромность и полагаться на мужскую силу и женскую слабость. Если это так, тогда Поднебесная соберется вместе, подобно водам, несущимся в глубоком потоке» [河上公 2004, 141].

雄以喻尊,雌以喻卑。人雖自知其尊顯,當復守其卑微,去其雄之強梁,就其雌之柔和,如是則天下歸之,如水之游深谿。

[ДДЦ]: «Ставшего ложбиной Поднебесной постоянное Дэ не оставляет» [Лукьянов 2000, 188].

[Комментарий Хэ-шан-гуна]: «Если люди смогут преисполниться в своем смирении, подобно глубокому потоку, тогда в них будет всегда присутствовать Дэ и ее будет невозможно отделить от них» [河上公 2004, 141].

人能謙下如深谿,則德常在,不能離於己也。

[ДДЦ]: «И возвращает в [состояние] младенца» [Лукьянов 2000, 188].

[Комментарий Хэ-шан-гуна]: «Вновь стать младенцем (т.е. вернуться в утробу матери, подобно Лао-цзы — *Я.К.*), глупым, а точнее преисполненным неведения» [河上公 2004, 141].

復當復志於嬰兒，蠢然無所知也。

[ДДЦ]: «Кто знает свою славу, хранит свой позор, становится руслом Поднебесной» [Лукьянов 2000, 189].

[Комментарий Хэ-шан-гуна]: «Слава — это метафора благородства, а позор — метафора низости. Познав собственную славу, следует оберегать себя (т.е. свою репутацию — *Я.К.*) от загрязнения. Если это так, тогда Поднебесная соберется вместе, подобно водному потоку, стекающему в глубокую ложбину» [河上公 2004, 142].

榮以喻尊貴，辱以喻汙濁也。知己之有榮貴，當守之以汙濁，如是則天下歸之，如水流入深谷也。

Согласно Хэ-шан-гуну, «мужское» и «женское» противопоставляются друг другу как «величие» и «скромность», а «слава» и «позор», как «благородство» и «низость». Через сохранение баланса между ними, не пренебрегая ни одним из качеств можно добиться единства и гармоничного функционирования Поднебесной. Если человек сможет преисполниться смирения, подобно воде в глубинах, тогда его нравственная составляющая — Дэ станет неотделимым качеством его личности.

В центре комментариев Хэ-шан-гуна — идеал благородного мужа и добродетели, которым тому должно следовать — уравнивать мужские качества — благородство, стремление к славе, женскими — природной скромностью, смирением и нравственной чистотой, в чем видится обращение к конфуцианским идеалам. У Хэ-шан-гуна потоки воды, стекающиеся в ложбину — образ объединения Поднебесной.

Таким образом, обращение к комментариям представителей даосской традиции дает возможность исследователю и переводчику расшифровать и углубить даосскую терминологию, позволяя лучше понять текст «Дао дэ цина».

Библиографический список

Кобзев А.И. «Дао-дэ цзин»: главный канон китайской философии в первом академическом переводе на русский язык // Вопросы Философии. № 3. 2023. С. 103—131.

Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М.: Вост. лит., 2000.

河上公. 道德真經註 [Хэ-шан-гун Комментарии к «Совершенной книге-основе о Дао и дэ»] // 中華道藏. 張繼禹編. 北京: 华夏出版社, 2004, 冊 9, 第 127—168 页.